

Цуй Нину вдруг захотелось засунуть палец внутрь, чтобы проверить, такой же ли мягкий язык. Но как только эта мысль возникла у него в голове, он сначала сам испугался, быстро отдернул руку, встал и отступил на несколько шагов, а тон его голоса стал резким. — Нет, это мне показалось.

Цюй Юйшань, увидев, что Цуй Нин снова начал от него отстраняться, а его взгляд стал настороженным, на мгновение опешил. Впрочем, это был не первый раз, когда Цуй Нин так от него защищался. Он не стал специально обращать внимание на оборону Цуй Нина, а сменил тему.

— Думаю, скоро нас выпустят, — он хотел успокоить Цуй Нина, чтобы тот не так нервничал.

Согласно сюжету романа, после завершения сцены избиения в участке их должен забрать Чу Линь.

Но он не ожидал, что, услышав эти слова, Цуй Нин не только не успокоится, но и посмотрит на него очень странным взглядом, спросив:

— Откуда ты знаешь?

Цюй Юйшань не мог сказать, что знает развитие сюжета, поэтому просто ответил:

— Мы же не совершили ничего серьёзного, конечно, скоро нас выпустят. Погоди, а ты за что попал?

Цуй Нин, видя, что Цюй Юйшань спрашивает только о причине его задержания, а не о себе, стал строить новые догадки. Он был очень чувствителен к запахам и только что почувствовал, что запах от Цюй Юйшаня изменился.

До ухода от Цюй Юйшаня пахло алкоголем, но после возвращения запах спиртного исчез. Помимо лёгкого аромата геля для душа, ощущался запах дезинфицирующего средства.

Запах дезинфекции был несильным, едва уловимым, словно перешедшим с кого-то другого.

Среди людей, которых встречал Цуй Нин, запах дезинфицирующего средства был только у одного человека —

Сибадзаки.

Цюй Юйшань встречался с Сибадзаки.

Возможно, они тайно договорились о чём-то, поэтому Сибадзаки решил не подавать на них в суд. При этой мысли Цуй Нин снова невольно уставился на губы Цюй Юйшаня. Он приблизился и понюхал — никаких странных запахов не было.

Нет, почему его должно волновать, есть ли во рту Цюй Юйшаня странные запахи?

Пусть Цюй Юйшань соблазняет кого хочет, какое ему до этого дело? Он не дурак, вчера Цюй Юйшань вдруг сел к нему на колени и издал странные звуки — явно соблазнял мужчину. Если бы он хотел соблазнить его, Цуй Нина, не обязательно было делать это в горячем источнике и не нужно было так сильно на него давить.

Сопоставив с тем, что раньше Цюй Юйшань подглядывал за Сибадзаки и намеренно спрашивал, нравится ли он ему, Цуй Нину стало ясно, что тот сам питает к Сибадзаки интерес,

но боится, что Цуй Нину понравится Сибадзаки, и это разрушит их с ним планы.

Цуй Нину вдруг стало жаль, что он вмешивается не в свои дела. Возможно, Цюй Юйшаню тоже неприятно его вмешательство. Ладно, пусть Цюй Юйшань впредь соблазняет любого, кого захочет, он точно не будет вмешиваться.

— Я нажал пожарную тревогу, — голос Цуй Нина снова стал спокойным. Сказав это, он нашёл свободное место вдалеке от Цюй Юйшаня и сел.

Цюй Юйшань хотел спросить Цуй Нина, зачем тот нажал пожарную тревогу, но, увидев на его лице выражение, отталкивающее любые попытки сближения, не стал продолжать. Сейчас у него, по правде говоря, не было настроения думать о делах Цуй Нина. Он был очень голоден и хотел есть.

Просидев ещё примерно полчаса, Цюй Юйшаня и Цуй Нина наконец выпустили.

Выйдя из полицейского участка, Цюй Юйшань увидел стоящего снаружи Чу Линя. Тот быстро подошёл навстречу, накинул на Цюй Юйшаня пуховик — в январе в Японии уже было довольно холодно, а сегодня ещё и шёл снег.

Чу Линь помог Цюй Юйшаню одеться, затем достал из своего кармана термос, открыл его и велел Цюй Юйшаню садиться в машину. Цуй Нин наблюдал, как Чу Линь ухаживает за Цюй Юйшанем, словно за ребёнком, и сразу нахмурился.

Разве у Цюй Юйшаня нет рук, что нужно так помогать ему одеваться? И термос нужно сначала открывать?

— Господин Цуй, — осторожно заговорил стоявший рядом переводчик. В его руках тоже был пуховик. Чу Линь, будучи предусмотрительным, не забыл и о Цуй Нине, поэтому велел переводчику дать ему пуховик.

Цуй Нин перевёл взгляд с Цюй Юйшаня и вежливо улыбнулся переводчику. — Спасибо.

Он и так был хорош собой, а когда улыбался, становился ещё красивее. Переводчик, хотя и не испытывал симпатии к мужчинам, на мгновение застыл от этой улыбки, а затем запинаясь сказал:

— Не... не стоит благодарности, это помощник Чу велел мне передать.

Улыбка мгновенно исчезла с лица Цуй Нина.

*

Чу Линь, увидев, что Цюй Юйшань выглядит уставшим, не стал обсуждать дела в машине. Они переехали в другой отель, больше не останавливаясь в гостинице, принадлежащей Сибадзаки. После того как Цюй Юйшань наелся, принял ванну и выспался в тепле, Чу Линь наконец заговорил о работе.

Теперь они окончательно рассорились с Сибадзаки, и о сотрудничестве, естественно, не могло быть и речи. Говоря о сотрудничестве, Чу Линь редко проявлял гнев. — Помощник Сибадзаки Коити ещё осмелился прислать мне сообщение, сказав, что надеется продолжить обсуждать вопросы сотрудничества.

Сибадзаки Коити — полное имя Сибадзаки.

— Не сотрудничать, — Цюй Юйшань сразу отказался. От одного имени Сибадзаки у него заболел язык, сейчас он только хотел поскорее вернуться на родину. Но в Японии уже несколько дней подряд шёл сильный снег, самолёты не могли взлететь, и Цюй Юйшань с компанией вынуждены были остаться в Японии.

Понимая, что в ближайшее время не вернуться домой, Цюй Юйшань решил скрасить положение и отправиться кататься на лыжах. Кататься одному было скучно, поэтому он взял с собой Цуй Нина, Чу Линя и остальных. Чу Линь и Цуй Нин не умели кататься на лыжах, а переводчик, будучи японцем, умел. Поэтому Цюй Юйшань распределил: он научит Чу Линя, а переводчик — Цуй Нина.

Чу Линь был чрезмерно заботливым помощником. Услышав, что Цюй Юйшань велел переводчику учить Цуй Нина, он сразу сказал:

— Босс, вам лучше учить господина Цуя, переводчик с ним не знаком.

Цюй Юйшань поправлял на Чу Лине лыжный костюм и совершенно естественно ответил:

— Я с ним тоже не знаком.

Он не старался говорить тише, поэтому Цуй Нин услышал.

Цуй Нин сжал губы, быстро отошёл на двадцать с лишним метров, нашёл свободное место и начал кататься сам. Он не позволил переводчику учить себя, скользил самостоятельно, практически на каждом шагу падая. После многих падений, казалось, он начал схватывать суть.

Но той же ночью у него поднялась температура.

Из-за снежных заносов дороги были перекрыты, и добраться до больницы было непросто. Цуй Нин не хотел доставлять другим неудобства, поэтому никому не сказал, что заболел. Он лежал в одеяле в полузабытьи, неприятные ощущения и тошнота сдавливали грудь. Наверное, все больные уязвимы. Он вспомнил свою умершую маму. Каждый раз, когда он болел, мама сидела у его кровати, нежно гладила по голове и называла «Нин-Нин».

Теперь мамы не было, и некому было о нём позаботиться.

Он был сиротой в этом мире, без родных, без друзей, жил одиноко, и ему казалось, что лучше бы умереть.

— Цуй Нин, Цуй Нин? У тебя горячий лоб, ты принял лекарство?

Внезапно раздавшийся голос прервал сумбурные мысли Цуй Нина. Он с трудом открыл глаза и увидел знакомое и ненавистное лицо.

— Зачем ты пришёл? — Из-за болезни голос Цуй Нина звучал слабо.

Цюй Юйшань сел на край кровати. — Я пришёл проведать тебя. Ты заболел, у меня в номере есть лекарства от простуды и жаропонижающее, я принёс тебе.

Сказав это, он собрался встать и принести лекарства, но в этот момент сзади раздался голос Цуй Нина.

— Мы же не знакомы, зачем тебе меня проведывать? Не нужна мне твоя проверка, и твои лекарства тоже не нужны.

Юноша произнёс это сквозь зубы. Ему казалось, что он говорит грозно, но болезнь превратила его волчьи когти в кошачьи лапки, да ещё и с подстриженными когтями.

Произнеся это, Цуй Нин пристально смотрел на Цюй Юйшаня. Увидев, что тот, взглянув на него, вышел, тоска в его сердце усилилась. Он закутался в одеяло и крепко зажмурился.

Ничего, он давно привык быть один.

Но вскоре Цуй Нин снова услышал звук открывающейся двери.

Голос Цюй Юйшаня показался ему слишком шумным. — Давай примем лекарства от простуды и жаропонижающее вместе. Кстати, ты кашляешь? Я ещё принёс сироп от кашля. Хотя нет, сначала давай измерим температуру.

Цюй Юйшань с градусником подошёл к кровати и, увидев, что Цуй Нин зарылся в одеяло, мягко похлопал по нему. — Цуй Нин? Ты спишь?

Тело под одеялом слегка дрогнуло.

Цюй Юйшань понял, что тот не спит, подождал немного, но Цуй Нин так и не высунул голову из-под одеяла, поэтому он просто откинул край одеяла.

Лицо юноши внезапно предстало перед взглядом Цюй Юйшаня. Цуй Нин лежал с открытыми глазами, но они были красными, будто он плакал. Казалось, он не ожидал, что Цюй Юйшань станет стаскивать с него одеяло, и снова попытался закутаться.

Но Цюй Юйшань сначала опешил, затем крепко прижал одеяло. — Подожди, сначала измерим температуру.

Цуй Нин был болен, и у него не было сил противостоять Цюй Юйшаню. Несколько раз дёрнувшись, он так и не смог накрыться одеялом и сжав губы сдался.

Цюй Юйшань, видя эту картину, собрался измерить ему температуру, но для этого нужна была помощь Цуй Нина. Увидев, что тот злится и краснеет, он подумал и сказал тоном, которым успокаивают детей:

— Хорошо, подними руку, мы измерим температуру.

Но только он произнёс это, как Цуй Нин ненавидяще на него взглянул.

<http://bllate.org/book/15596/1390418>